

Гимранова Ю. А. Интертекстуальные отсылки к повести А. К. Дойла «Этюд в багровых тонах» в современной литературе (на примере рассказов Н. Геймана «Этюд в изумрудных тонах» и Я. Вагнер «Этюд в лиловых тонах») / Ю. А. Гимранова, Е. С. Седова // Научный диалог. — 2020. — № 11. — С. 211—227. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-211-227.

Gimranova, Yu. A., Sedova, E. S. (2020). Intertextual References to the Story of A. K. Doyle “A Study in Scarlet” in Modern Literature (N. Gaiman “A Study in Emerald” and Ya. Wagner “A Study in Purple”). *Nauchnyi dialog*, 11: 211-227. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-211-227. (In Russ.).

УДК 82-312.4+82-312.9+821.111Doyle.04

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-211-227

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ОТСЫЛКИ К ПОВЕСТИ А. К. ДОЙЛА «ЭТЮД В БАГРОВЫХ ТОНАХ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ Н. ГЕЙМАНА «ЭТЮД В ИЗУМРУДНЫХ ТОНАХ» И Я. ВАГНЕР «ЭТЮД В ЛИЛОВЫХ ТОНАХ»)¹

© Гимранова Юлия Александровна (2020), orcid.org/0000-0002-8764-5439, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры литературы и методики обучения литературе, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (Челябинск, Россия), gimranovajua@csru.ru.

© Седова Елена Сергеевна (2020), orcid.org/0000-0002-7490-2205, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики обучения литературе, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (Челябинск, Россия), sedovaes@csru.ru.

Рассматриваются интертекстуальные пласты рассказов Н. Геймана «Этюд в изумрудных тонах» и Я. Вагнер «Этюд в лиловых тонах». В работе показано, что интертекстуальные поля современных текстов составляют аллюзии, реминисценции, метатекстуальность, паратекстуальность, архитекстуальность, а также ономастические цитаты. Сделан вывод о том, что образы и мотивы классического детективного произведения начала XX века создают зримый интертекст в работах XXI века и становятся центральным приемом, порождающим вторичные художественные миры. Подчеркивается, что контекстуальная соотнесенность с повестью А. К. Дойла позволяет современным писателям (как англоязычному, так и русскоязычному) создать четкие проекции на текст о знаменитом сыщике, расширяющие хронологическую организацию своих метатекстов. Особое внимание в статье уделяется сравнительному интертекстуальному анализу классического текста

1 Статья печатается на средства гранта ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет».

Артура Конан Дойла с рассказами современных писателей — английского (Н. Гейман) и русского (Я. Вагнер). Новизна исследования видится в недостаточном обращении литературоведческой науки и литературной критики к анализу дойлевской интертекстуальности в целом и интертекстуальных отсылок к повести «Этюд в багровых тонах» в частности. Актуальность исследования также обусловлена непреходящим читательским интересом к детективному жанру и к творчеству Артура Конан Дойла.

Ключевые слова: интертекстуальность; Шерлок Холмс; аллюзия; реминисценция; А. К. Дойль; метатекстуальность; паратекстуальность; претекст.

1. Введение в проблематику статьи

Вопрос об интертекстуальности как одном из условий порождения и бытования многих современных текстов актуален для литературоведения XXI века. Феномен литературных переключек занимал и продолжает занимать умы ученых: первые исследования данной проблемы принадлежат М. М. Бахтину, рассматривавшему «диалогические отношения» и «смысловую конвергенцию» [Бахтин, 1986, с. 321] различных художественных текстов. Затем взгляды ученого раскрыла и истолковала Ю. Кристева, что стало своеобразной точкой отсчета в формировании теории интертекстуальности. Колоссальный вклад был сделан Н. А. Фатеевой, предложившей типологию интертекстуальных элементов [Фатеева, 1998, с. 25—38], на которую мы и будем опираться в этой статье.

Взгляд на проблему интертекстуальности меняется со временем. Например, в конце XX века под интертекстуальностью французский ученый Р. Барт понимал способность текста быть «между-текстом по отношению к какому-то другому тексту» [Барт, 1989, с. 418], а уже в XXI веке данное явление приобретает более широкое значение: интертекст — это «объективно существующая художественная реальность, <...> обнаруживающаяся в процессе его взаимодействия с субъектом» [Кузьмина, 2007, с. 20—26]. Современный исследователь Н. А. Кузьмина считает, что интертекстуальность проявляется только во время контакта текста с реципиентом, то есть читателем, который и выстраивает в своей голове ассоциативное поле к претексту.

Литературные переключки с текстами А. К. Дойла исследованы довольно широко [Головачев, 2015; Жиркова, 2017; Козьмина, 2012; Миронова, 2016; Щербак, 2017]. Однако выбранный нами материал для статьи (рассказы Н. Геймана и Я. Вагнер) не исследован в научных изданиях, что подчеркивает актуальность проведенного нами анализа.

2. Причины массовых интертекстуальных отсылок к текстам о Шерлоке Холмсе

Интерес к детективному жанру появился с выходом первых детективов. Такие известные писатели, как Э. А. По, Ч. Диккенс, Э. Габорио, У. Коллинз,

А. К. Дойл заложили основы жанра, который востребован современными писателями и по сей день, отсюда обращение к детективу в русской и зарубежной литературе. Захватывающий сюжет, детализированный образ главного персонажа, ведущего расследование, серийность изданий — все это делает детективные тексты популярными и даже массовыми. Игровое начало, являющееся остовом детективного жанра, не только определяет новый тип повествования, но и удовлетворяет «особой интеллектуальной потребности, которую не могут удовлетворить произведения других жанров» [Дмитриева, 2012, с. 59].

Произведения Артура Конан Дойла выделяются среди прочих классических детективов продуманным до мелочей образом сыщика, а также детально разобранным методом сыска, что в истории мировой литературы породило целое течение — «шерлокиану» (или реже «холмскиана»). Известны произведения о знаменитом сыщике от Адриана Дойла («Неизвестные приключения Шерлока Холмса», 1952—1953), Дж. Д. Карра («Подвиги Шерлока Холмса», 1954), Фр. Рузвельта («Бейкер-стриг фолио: пять записок о Шерлоке Холмсе от Франклина Делано Рузвельта», 1945), Ст. Кинга («Дело доктора Ватсона», 1987), Дж. Норбу («Шерлок Холмс в Тибете», 1998), М. Муркока («Новые приключения Шерлока Холмса», 2009).

Среди российских современных писателей известны работы о Холмсе С. Лукьяненко, Б. Акунина, Д. Клугера, А. Рыбалка, Л. Костюкова и др. Кроме того, собрана двухтомная русская антология шерлокианы XX века под редакцией А. Шермана и Гр. Озерова [Шерман, 2019], в которую вошли вольные продолжения, пастиши, рассказы как заслуженных, так и малоизвестных писателей.

Многие исследователи задумывались над вопросом, почему именно Шерлок Холмс стал самым популярным литературным сыщиком, которого некоторые читатели считают даже реально существующим [Интернет-газета Newsbang, 2011]. Именно доскональностью воссоздания эпохи викторианской Англии, а также всех описываемых событий и объясняется интерес к текстам Дойла как читателей, так и писателей [Щербак, 2017, с. 57—67]. Также внимание к произведениям о Холмсе продиктовано «обаянием и привлекательностью» [Жиркова, 2017, с. 42] главного героя, его «раскрученным» именем, которое уже приобрело статус хорошо продаваемого бренда, что для массовой литературы, превалирующей в детективном жанре, очень важно. Также возможность написать произведение о сыщике является своеобразным вызовом писательскому таланту, который делает вторичное произведение не только подражанием, но и своеобразным продолжением классической традиции.

Популярность произведений Дойла о Шерлоке Холмсе и обращение к его текстам в XXI веке объясняется также и влиянием кинематографа,

в частности, сериалом компании BBC, главные роли в котором исполнили Б. Камбербэтч и М. Фримен. Отсюда все большую популярность набирают вариации по мотивам произведений Дойла (комиксы, фанфики, компьютерные игры и т. д.), в которых есть непереносимое упоминание о сыщике Холмсе. В книге Линнет Портер «Sherlock Holmes for the 21st century: essays on new adaptations» собраны 14 эссе (Ронда Харрис Тейлор, С. Бочман, Франческа М. Маринаро, Линнет Портер и др.), в которых авторы анализируют образ Шерлока Холмса как «культурную икону» («cultural icon») и объясняют, почему ему суждено быть любимым, хотя и противоречивым персонажем на долгие годы. В сборнике Шерлок описан как «технически подкованный, отстраненный от науки, даже психически нездоровый; он связан романтическими узами с Женщиной и достаточно близкими отношениями с Ватсоном» [Porter, 2012, с. 5].

Детективная повесть «Этюд в багровых тонах» («A Study in Scarlet», 1887) является первой историей о приключениях знаменитого сыщика. Именно она знакомит читателя с дедуктивным методом Холмса, который всего за три дня распутывает сложное преступление, основанное на мести. Неслучайным здесь видится первоначальное название «Запутанный клубок» («The Tangled Skein»), которое слишком прямолинейно указывает на предмет повествования — запутанное дело. Второе название «Этюд в багровых тонах» дано самим героем на страницах повести. Это, по словам Шерлока, *один из самых изысканных этюдов: Почему бы не перейти на язык живописцев? По бесцветной основе нашей жизни проходит багровая нить преступления, и наша задача — выпутать ее, отделить от других, разобрать на ней мельчайшие узелки* [Дойл, 2013, с. 56] (a study in scarlet, eh? Why shouldn't we use a little art jargon. There's the scarlet thread of murder running through the colourless skein of life, and our duty is to unravel it, and isolate it, and expose every inch of it [Doyle]).

Заглавие как наиважнейший компонент художественного текста, несущий сугубо авторское начало, послужил объединению материала анализа в статье Я. Вагнер («Этюд в лиловых тонах») и Н. Гейман («Этюд в изумрудных тонах») / «A Study in Emerald») выбирают в качестве заглавия дословное повторение названия А. К. Дойла «Этюд в багровых тонах» («A Study in Scarlet»). Несмотря на то, что в разных переводах существуют варианты заголовков претекста: «Красным по белому», «Кровавый этюд», «Месть», «Надпись кровью», «Багровый след», «Мормоны в Лондоне» и прочие — мы опираемся в анализе на перевод Натальи Трениной, ставший уже классическим, вошедший в академическое издание Дойла 1966 года, а также принятый многими другими переводчиками в качестве наиболее подходящего. Все

существующие адаптации рассказа Геймана переводчиками Е. Лихтенштейном (2005 г.), Н. Гореловым (2005 г.) и Н. Гордеевой (2005 г.) используют название, сходное с предложенным Н. Тренивой.

3. Интертекстуальные отсылки к повести А. К. Дойля «Этюд в багровых тонах» в новелле Яны Вагнер «Этюд в лиловых тонах»

Творчество российской современной писательницы, автора блога в «Живом Журнале» Яны Михайловны Вагнер приобрело колоссальную популярность после выхода сериала «Эпидемия» (2019 г., реж. П. Костомаров), который представляет собой адаптацию дебютного постапокалиптического романа писательницы «Вонгозеро» (2011 г.).

Новелла «Этюд в лиловых тонах» размещена на сайте Lib.ru («Самиздат») в 2004 году. Заглавие отсылает читателя к тексту А. К. Дойля. Во втором предложении текста читателю представлен профессор Мориарти, от лица которого и будет развернуто повествование, что сразу показывает различие между оригинальным и вторичным текстами. Главный антагонист Холмса, описывающийся Дойлом как «самый блестящий ум Европы, возглавляющий к тому же все силы ада» [Дойл, 2013, с. 126], в тексте Вагнер показан поверженным и ведущим довольно жалкое, хотя и безбедное существование, мучимым недугами: подагрой, радикулитом, испорченным желудком и мигренью. Современная писательница облачает своего героя в сыщика, который ведет расследование, желая *опозорить Холмса, низвергнуть его в зловонную выгребную яму* [Вагнер].

Таким образом, автор сознательно меняет героев местами. Противником Шерлока движут только положительные установки: поиск правды, реабилитация чести гувернантки, обратившейся к нему за помощью. Показательным является то, что в повести «Этюд в багровых тонах» Дойл еще не вводит в повествование криминального гения, построив весь сюжет вокруг истории мести кэбмена американским мормонам. Таким образом, в современном тексте присутствует аллюзивная отсылка к циклу произведений о Ш. Холмсе в целом.

Время действия, обозначенное как начало XX века («никак не могу заставить себя называть XIX век прошлым» [Вагнер]) в тексте Вагнер, показывает обыденное читательское восприятие текстов Дойля, относящее все события к началу века. Из классического же цикла известно, что Мориарти погибает при падении в Рейхенбахский водопад в 1891 году. Довольно часто вторичные произведения переосмыслиют хронотоп претекста, характеристики и взаимоотношения персонажей. Текст Вагнер не становится исключением. Современному автору не важно доскональное документирование событий,

как это было в оригинале, целевой установкой которого было создание реалистичных образов, в их существование читатель должен был поверить.

Образ Холмса также меняется: из интеллектуала с неиссякаемым любопытством, жаждущего торжества справедливости, сыщик превращается в жадного, меркантильного, *тупого, амбициозного недоучку* [Вагнер]. Концовка рассказа подтверждает мнение Мориарти о Шерлоке: сыщик просит чек за свою криминальную работу и не догадывается, что был обманут Мориарти, подменившим бриллиант. Традиционное восприятие образов цикла произведений Дойла в тексте Вагнер меняется на противоположное. Своеобразным дополнением противоречивому восприятию положительного героя служит и характеристика второстепенного персонажа — мисс Марпл, которая в тексте Вагнер становится знаменитой мошенницей, вмещающей в себя черты Ирен Адлер и персонажа детективного цикла А. Кристи. Образ мисс Марпл приобретает, как и образ Холмса, негативную коннотацию, что позволяет сделать вывод об авторской установке: переосмыслить классические образы сыщиков, заменив их прямо противоположными, произвести деконструкцию классического текста, иронично с ним поиграв.

Вагнер использует несколько вариантов ономастических цитат, отсылающих читателя к творчеству английских писателей XX века. Слугу Мориарти, верного помощника криминального авторитета, зовут Шерхан, как и героя «Книги джунглей» Р. Киплинга. В современном тексте параллельное выстраивание интертекстуальных взаимосвязей только упрочняет антитетические взаимосвязи в рецепции читателей: положительные профессор Мориарти и Шерхан против отрицательных Холмса и мисс Марпл. Такое смещение разных книжных «вселенных» трансформирует жанровые характеристики, ведь новелла приобретает черты кроссовера: герои английской литературы начала XX века встречаются в одном тексте.

Паратекстуальность, проявляющаяся в виде почти дословного цитирования, показывает и игру с претекстом, и желание переосмыслить и классический сюжет в целом, и наименование, в частности. Багровый — цвет крови, мести и убийства — заменен лиловым — цветом вересковых пустошей, цветущих за окнами поезда, в котором уезжает победителем Мориарти. Также лиловый цвет символизирует «истину, пост, покаяние, скромность, печаль, страдание и безвестность ... цвет Марии Магдалины» [Серов]. Можно трактовать такой выбор цвета желанием примирить вечно воюющие стороны добра и зла, граница между которыми достаточно зыбка: благо может привести к негативным последствиям, как, впрочем, и наоборот. Именно такую ситуацию и описала Яна Вагнер в своем произведении. Быструю смену добра и зла помогла реализовать форма новеллы,

которая содержит двойной детективный пуант: первый поворот — читатель узнает, что Холмс разработал криминальную аферу, это сломило дух Мориарти окончательно; второй — Мориарти подменил бриллиант, умело сыграл роль проигравшего и уехал из Шотландии победителем.

Представим сравнительную характеристику текстов (табл. 1).

Таблица 1

Интертекстуальные отсылки в новелле Я. Вагнер

Отсылка	А. К. Дойль	Я. Вагнер	Вывод	Вид заимствования по типологии Н. А. Фатеевой
Заглавие	«Этюд в багровых тонах»	«Этюд в лиловых тонах»	Цвет крови, убийства заменен автором на цвет вересковых полей, цвет покаяния и страдания.	паратекстуальность
Главный герой и образ повествователя	Шерлок Холмс (доктор Ватсон как повествователь, вставной рассказ от 3 лица)	Мориарти (повествование от 3 лица и частично не-собственно-прямая речь главного героя)	Кардинальная смена ролей: криминального гения и сыщика-интеллектуала. Повествование сохраняет принцип погружения в события рассказа, делая читателя одним из участников расследования.	собственно интертекстуальность (ономастическая цитата)
Место действия	Лондон и США (во вставном рассказе)	Лондон и Шотландия	Топосы претекста частично сохранены.	метатекстуальность, вариации на тему претекста
Время действия	1881 год	начало XX века	Время действия не играет существенной роли, оно приблизительно.	метатекстуальность
Жанр	детективная повесть	детективная новелла-кроссовер	Отсутствие вставного рассказа, а также подробного описания деталей интерьеров и характеристик сокращает повествование. Но сохраняется детективный пуант, на котором и строится все повествование.	архитекстуальность

4. Интертекстуальные отсылки к повести А. К. Дойля «Этюд в багровых тонах» в рассказе Нила Геймана «Этюд в изумрудных тонах»

Рассказ «Этюд в изумрудных тонах» («A Study of Emerald») современного английского писателя-фантаста Нила Геймана (Neil Richard MacKinnon Gaiman) написан в 2003 году для антологии «Тени над Бейкер стрит» («Shadows Over Baker Street»), которую выпустили М. Ривз и Дж. Пилен. Впоследствии «Этюд в изумрудных тонах» вошел в сборник писателя «Хрупкие вещи» («Fragile Things»). Как пишет Гейман в предисловии к своему сборнику, Ривз сделал своего рода «заказ» на произведение: «Мне нужен рассказ, в котором Шерлок Холмс соприкасается с миром Говарда Лавкрафта. Я согласился написать рассказ, хотя сомневался в перспективности такого соприкосновения: мир Шерлока Холмса предельно рационален, торжество объясненности, в то время как фикции Лавкрафта глубоко, предельно иррациональны, а тайны необходимы, чтобы человек не сошел с ума. И если поведать историю, сочетающую элементы обоих миров, следует придумать интересную комбинацию, равно выигрышную и для Лавкрафта, и для творений сэра Артура Конан Дойля» [Гейман]. Данное суждение — бесспорное доказательство того, что Гейман задумал характерную для постмодернизма игру с читателем, но в эту игру будут вовлечены и сами герои.

Современный автор использует сюжетную основу и элементы оригинальной истории: знакомство героев в 1881 году, взаимодействие детектива-консультанта со Скотланд-Ярдом, его профессиональный статус, детали преступления, раскрытие дела и т. д. Как и у Дойля, данная история написана от первого лица, но меняется повествователь: вместо доктора Ватсона перед читателем майор в отставке, скрывающийся под инициалами *S. M.* Отметим, что в инициалах автора записок есть аллюзия на героя Дойля Себастьяна Морана, второго по опасности человека после профессора Мориарти. Он не майор, но полковник в отставке, бывший офицер Индийской армии Ее Величества, служил в первом саперном полку и был известен как профессиональный стрелок (рассказ Дойля «Пустой дом»). Более того, перед тем как закончить повествование и подписаться инициалами *S. M.*, он упоминает о том, что при встрече с Верне назвал себя *Себастьяном*, — такая аллюзия на дойловского героя имеет игровой характер.

Главными героями являются сыщик-любитель, именуемый Другом, и сам Майор, повествование от лица которого изобилует наблюдениями и фактами, но он не претендует на литературность, поскольку *писатель неопытный* [Гейман] (*I am not a literary man* [Doyle]) — так появляется парал-

лель с доктором Ватсоном, который стал писать о расследованиях Холмса, чтобы заслуги сыщика были признаны публично. Также оба повествователя травмированы военным прошлым, однако Гейман подчеркивает, что его герой испытывает страх перед всем подземным миром, в то время как дойловский доктор отправлен в Англию восстановить силы после болезни (брюшной тиф). Оба героя ранены: С. М. ранила в плечо пиявка (существо из фантастического мира), и его рука иссохла, Ватсон был поражен пулей в левую руку (вполне реалистическое обоснование ранения героя).

Н. Гейман фрагментарно воспроизводит знакомство героев, упуская множество характеристик и описательных моментов текста-оригинала, но использует цитату без атрибуции — фразу, полностью перенесенную из дойловского текста: *You have been in Afghanistan, I perceive* (Я вижу, вы жили в Афганистане) [Гейман], что обнаруживает четкую параллель с претекстом.

Оба героя-повествователя вовлечены сыщиками в расследование преступления. Если в претексте помощи Шерлока просят два детектива Скотланд-Ярда Лестрейд и Грегсон, то последний в тексте Геймана отсутствует. Образ Лестрейда пародируется, снижается до уровня коммивояжера, *торгующего новыми резиновыми изделиями или патентованными средствами от всех болезней* [Гейман]. Эту идею поддерживают паратекстовые элементы в рассказе — рекламные объявления. Детектив Геймана обращается к сыщику не случайно: совершенно странное убийство, где жертва — не человек. Аллюзией к Дойлу здесь служит важная деталь: по цвету грязи на ботинках и штанинах Лейстрейда сыщик устанавливает, что убийство совершено в Шордитче (в претексте Ватсон отмечает, что Шерлок с первого взгляда мог определить образцы различных почв).

Н. Гейман использует метатекстуальность (интертекст-пересказ): его сыщик повторяет действия Шерлока. Сопоставим два фрагмента — претекст и его постмодернистскую версию (табл. 2).

Гейман пишет ремейк известной истории. Кроме того, автор меняет цвет вытекшей крови — *from bile-green to grass-green*. Именно рассказчик, Майор (а не Шерлок, как в претексте), отмечает: *I imagined it for one moment the work of some hellish artist, who had decided to create a study in emerald* (На мгновение я вообразил, что это работа некоего дьявольского художника, решившего написать этюд в изумрудных тонах) [Geiman] (ср. с комментарием Шерлока: *a study in scarlet, eh? Why shouldn't we use a little art jargon ...* (Этюд в багровых тонах, а? Почему бы не воспользоваться жаргоном художников?) [Doyle]). Таким образом, заглавие сохраняет свое изначальное значение: этюд, нарисованный цветом крови.

Таблица 2

Сопоставление текста и претекста на языке оригинала

Дойл	Гейман
<p><i>"I have remarked that the paper had fallen away in parts. In this particular corner of the room a large piece had peeled off, leaving a yellow square of coarse plastering. Across this bare space there was scrawled in blood-red letters a single word" —</i></p> <p style="text-align: center;"><i>RACHE.</i></p> <p><i>"What do you think of that?" cried the detective, with the air of a showman exhibiting his show. "This was overlooked because it was in the darkest corner of the room, and no one thought of looking there. The murderer has written it with his or her own blood. See this smear where it has trickled down the wall! That disposes of the idea of suicide anyhow. Why was that corner chosen to write it on? I will tell you. See that candle on the mantelpiece. It was lit at the time, and if it was lit this corner would be the brightest instead of the darkest portion of the wall."</i></p> <p><i>"And what does it mean now that you have found it?" asked Gregson in a depreciatory voice.</i></p> <p><i>"Mean? Why, it means that the writer was going to put the female name Rachel, but was disturbed before he or she had time to finish. You mark my words, when this case comes to be cleared up you will find that a woman named Rachel has something to do with it («Я заметил, что во многих местах обои висели ключьями». В этом углу от стены отстал большой кусок, обнажив желтый квадрат шероховатой штукатурки. На ней кровью было выведено: «RACHE». «Что вы об этом думаете? — воскликнул детектив, как балаганщик, представляющий публике аттракцион. — Это самый темный угол, и никому не пришлось в голову сюда заглянуть. Убийца написал это своей собственной кровью. Смотрите, вот кровь стекла со стены, и здесь на полу пятно! А почему убийца выбрал именно этот угол? Сейчас объясню. Видите огарок на камине? Когда он горел, этот угол был самый светлый, а не самый темный». «Ну хорошо, надпись попалась вам на глаза, а как вы ее растолкуете?» — пренебрежительным тоном спросил Грегсон.</i></p>	<p><i>He knelt and inspected the body, inspecting the cuts and gashes. Then he pulled out his magnifying glass, and walked over to the wall, examining the gout of drying ichor.</i></p> <p><i>'We've already done that,' said Inspector Lestrade.</i></p> <p><i>'Indeed?' said my friend. 'Then what did you make of this, then? I do believe it is a word'.</i></p> <p><i>Lestrade walked to the place my friend was standing, and looked up. There was a word, written in capitals, in green blood, on the faded yellow wallpaper, some little way above Lestrade's head. 'Rache...?' said Lestrade, spelling it out. 'Obviously he was going to write Rachel, but he was interrupted. So — we must look for a woman ...' (Он встал на колени и осмотрел тело, изучил раны. Потом достал увеличительное стекло, подошел к стене и вгляделся в засыхающие брызги ихора. «Мы уже все осмотрели», — заметил инспектор Лестрейд. «Правда? — отозвался мой друг. — И к какому вы пришли заключению? Мне представляется, это какое-то слово». Лестрейд подошел к моему другу и поднял взгляд. В самом деле, слово — заглавными буквами, зеленой кровью на выцветших желтых обоях, прямо над головой инспектора. «RACHE?... — задумчиво произнес Лестрейд, прочитав по слогам. — Вполне очевидно, что он хотел написать имя Рэчел, но ему помешали.</i></p>

Окончание табл. 2

<p>«Убийца хотел написать женское имя Rachel, но не успел окончить, наверное, был чем-то сильно обеспокоен. Попомните мои слова: рано или поздно выяснится, что тут замешана женщина по имени Рэчел») [Doyle].</p> <p>С точки зрения Лестрейда, в деле замешана дама по имени Рашель, надпись сделана кровью на желтом квадрате штукатурки. Следовательно, это не самоубийство.</p>	<p>Значит, надо искать женщину...») [Geiman]</p> <p>Как считает Лестрейд, в деле замешана дама по имени Рашель, которую нужно найти. Надпись сделана кровью зеленого цвета на желтых обоях.</p>
<p>“Inspector. Your quest for Miss Rachel may prove fruitless. Among other things, Rache is a German word. It means revenge. Check your dictionary. There are other meanings” (Инспектор. Ваши поиски мисс Рэйчел могут оказаться бесплодными. Помимо прочего, Rache — немецкое слово, которое означает «месть». Проверьте по словарю. Есть и другие значения) [Doyle].</p> <p>Шерлок предоставляет Лейстреиду самостоятельно найти слово в словаре и не искать Рейчел.</p>	<p>‘Rache,’ is the German for ‘revenge;’ so don’t lose your time looking for Miss Rachel (Rache в переводе с немецкого означает «месть», так что не теряйте время на поиски мисс Рэйчел) [Geiman].</p> <p>Сыщик прямо указывает на то, что совершена месть, причем слово Rache трактуется как старинное немецкое обозначение охотничьего пса («охотник оставил свою подпись на месте убийства, как художник на краю холста» [Гейман]).</p>

Как и Конан Дойл, свое произведение Гейман разбил на главы, название которых фиксирует ход действия. Показательно, что сюжет современного текста повторяет сюжет оригинала: 1 глава «Новый друг» — знакомство Майора и сыщиком-любителем; 2 глава «Комната» — указание на место преступления и его детали; 3 глава «Дворец» — появление Древних, один из старейшин которых зверски убит; 4 глава «Представление» — театр в театре: игра на сцене и игра в жизни (Высокий обыграл сыщика); 5 глава «Косточка и кожа» — разгадка преступления, в названии главы содержится намек на расплату, ее «цену за мир и процветание» [Гейман].

Каждую главу рассказа Майора предваряет рекламное объявление. Данные паратекстовые элементы отнюдь не случайны в произведении. Они не только иронично обыгрывают образ детектива, но и вводят отсылки к другим произведениям английской литературы (мифологическая фантастика Г. Ф. Лавкрафта, «Дракула» Б. Стокера, «Странная история доктора Джекилла и мистера Хайда» Р. Л. Стивенсона), а также к историческим

личностям (королева Виктория, принц Альберт и Джек-потрошитель). Все это расширяет интертекстуальное поле метатекста, а используемые автором аллюзии и ономастические цитаты делают произведение Геймана уникальным и с точки зрения жанра. Если претекст — это повесть, то «Этюд в изумрудных тонах» справедливо можно считать ремейком-кроссовером.

Н. Гейман использует в качестве центрального в рассказе прием «театр в театре»: сыщик (представляется антрепренером Генри Кэмберли из Нового Света) и Майор (представляется Себастианом) предлагают постановщику Шерри Верне заключить выгодный контракт. Гейман моделирует игровую реальность с целью убедиться, что найдены Высокий (Верне) и его сообщник Хромой Доктор. В претексте у детектива-консультанта были неудачная и удачная попытки поймать преступника. Сыщик Геймана также оказался обманут Верне: подозреваемый не пришёл на встречу, но отправил письмо, переданное одним из уличных беспризорников по имени Уиггинс (их услугами пользовался и оригинальный Холмс).

Автор переворачивает мир Шерлока Холмса с помощью Древних Лавкрафта. Так, Хромой Доктор оказывается Джоном (или Джеймсом) Уотсоном, который служил в Афганистане, а Шерри Верне — это сам Шерлок Холмс: он также художав, есть его переписка с сыщиком, в которой он подписывается как Сигерсон (это псевдоним, используемый Шерлоком Холмсом в период после его мнимой смерти при бегстве от Мориарти), его метод — дедукция (это следует из записки), он курит трубку и предпочитает крепкие сорта табака. Центральные герои Геймана, отчасти похожие на дойловскую пару в претексте, — это Себастьян Моран и профессор Мориарти. Участие Мориарти подтверждает факт, что его умственные способности близки к способностям Холмса и из персонажей Конан Дойла он единственный достойный соперник. В рассказе не упоминается, чтобы сыщик играл на скрипке и курил трубку, кроме как в сцене с Верне. Кроме того, его увлечённость движениями астероидов не свойственна Шерлоку, который отдавал предпочтения только полезным для раскрытия преступлений знаниям, а об астрономии не имел никаких представлений: *он ровно ничего не знает ни о теории Коперника, ни о строении солнечной системы* [Дойль, 2013, с. 12].

Представим сравнительную характеристику текстов (табл. 3).

5. Заключение

Итак, современные опыты литературно-художественного переосмысления повести А. К. Дойла, проанализированные нами в статье, используют следующие виды интертекстуальных отсылок (по Н. А. Фатеевой): па-

Таблица 3

Интертекстуальные отсылки в рассказе Н. Геймана

Отсылка	А. К. Дойль	Н. Гейман	Вывод	Вид заимствования по типологии Н. А. Фатеевой
Заглавие	«Этюд в багровых тонах»	«Этюд в изумрудных тонах»	Цвет крови, цвет убийства.	паратекстуальность
Главный герой и образ повествователя	Шерлок Холмс (доктор Ватсон как повествователь)	Шерлок Холмс (Майор в отставке С. М. в роли повествователя)	Смена ролей, положительного и отрицательного героя: театр в театре.	собственно интертекстуальность (ономастическая цитата)
Место действия	Лондон и США (во вставном рассказе)	Лондон	Топосы претекста частично сохранены	метатекстуальность, вариации на тему претекста
Время действия	1881 год	1881 год	Время повествования полностью совпадает с дойлевским. Важно сохранить ощущение реалистичности оригинала.	метатекстуальность
Форма повествования	От лица доктора Ватсона, вставной рассказ от 3 лица	От лица майора в отставке, который в конце своего рассказа ставит инициалы S. M.	Повествование сохраняет принцип погружения в события рассказа, но делает читателя наблюдателем представления, которое разыгрывается одновременно и перед ним, и перед героями рассказа.	
Жанр	Повесть	Рассказ-ремейк-кроссовер	Отсутствует рассказ в рассказе + есть рекламные тексты, преобразующие каждую главу. Сохраняется детективный пуант, на котором и строится все повествование.	архитекстуальность

ратекстуальность (частичное цитирование заглавия), метатекстуальность (интертекст-пересказ основного конфликта цикла Дойля у Вагнер, почти дословный пересказ сюжета повести у Геймана, использование схожей хронологической организации пространства текста), архитектстуальность (использование детективного пуанта), собственно интертекстуальность (ономастическое цитирование, дословные цитирования оригинала в рассказе Геймана), многочисленные аллюзии и реминисценции.

Являясь постмодернистскими произведениями, тексты Вагнер и Геймана переосмысливают классическое культурное наследие, деконструируют претекст, разрушая исходные идеи Дойля, но одновременно с этим создают новую семантику, обнаруживают «новые остаточные смыслы» [Ильин, 1998, с. 56], что делает «тексты ярче, глубже, познавательнее, будоражит в читателе интерес к давно забытому», прочитанному в детстве, «погружает его в сотворчество подобных рецепций образа» знаменитого сыщика [Гимранова, 2017, с. 93].

Источники

1. *Вагнер Я.* Этюд в лиловых тонах [Электронный ресурс] / Я. Вагнер. — Режим доступа : <http://samlib.ru/d/detektivklub/etude.shtml>.

2. *Гейман Н.* Этюд в изумрудных тонах [Электронный ресурс] / Н. Гейман. — Режим доступа : https://librebook.me/fragile_things_short_fictions_and_wonders/vol3/1.

3. *Дойл А. К.* Этюд в багровых тонах / А. К. Дойл // Знаменитый Шерлок Холмс : повести. — Санкт-Петербург : Амфора, 2013. — 156 с.

4. *Doyle A. Conan.* A study in scarlet [Electronic resource] / A. Conan Doyle. — Access mode : <https://www.gutenberg.org/files/244/244-h/244-h.htm#link2HCH0003>.

5. *Gaiman N.* Study in Emerald [Electronic resource] / N. Gaiman. — Access mode : <https://www.neilgaiman.com/mediafiles/exclusive/shortstories/emerald.pdf>

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барт Р.* Избранные работы : Семиотика : Поэтика / Р. Барт. — Москва : Прогресс, 1989. — 616 с.

2. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — Москва : Искусство, 1986. — 445 с.

3. *Гимранова Ю. А. И. С.* Тургенев и современная русская литература / Ю. А. Гимранова // Вестник пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2017. — Том 9. — Выпуск 3. — С. 88—94.

4. *Головачев А. Г.* «Скарпея Баскаковых» Б. Акунина : Конан Дойл в содружестве с Чеховым / А. Г. Головачев // Вопросы русской литературы. — 2015. — № 1 (31). — С. 77—87.

5. *Дмитриева Л. П.* «Забытые» детективы» Эдгара По / Л. П. Дмитриева // Текст. Книга. Книгоиздание. — 2012. — № 2. — С. 51—59.

6. *Жиркова М. А.* Русский Шерлок Холмс и его авторы : П. Никитин / М. А. Жиркова // ART LOGOS. — 2017. — № 2 (2). — С. 36—47.

7. *Ильин И.* Постмодернизм : от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И. Ильин. — Москва : INTRADA, 1998. — 255 с.

8. *Интернет-газета Newsbang* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://newsbang.net/kazhdyi-pyatyi-britanets-schitaet-cto-sherlok-kholms-sushchestvoval-na-samom-dele>.

9. *Козьмина Е. Ю.* Классический и фантастический детектив / Е. Ю. Козьмина // Новый филологический вестник. — 2012. — № 2 (21). — С. 96—108.

10. *Кузьмина Н. А.* Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка : монография / Н. А. Кузьмина. — Екатеринбург-Омск : Издательство Уральского университета, 2007. — 268 с.

11. *Миронова В. Е.* Рецепция детективного творчества Артура Конан Дойла в русской литературе : к постановке вопроса / В. Е. Миронова // Текст. Книга. Книгоиздание. — 2016. — № 1 (10). — С. 73—85.

12. *Серов Н. В.* Лиловые вечера [Электронный ресурс] / Н. В. Серов. — Режим доступа : <https://culture.wikireading.ru/33238>.

13. *Фатеева Н. А.* Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи / Н. А. Фатеева // Известия АН Серия литературы и языка. — 1998. — Т. 57. — № 5. — С. 25—38.

14. *Шерман А.* Шерлок Холмс в России : Антология русской шерлокианы первой половины XX века. 2 т. / составление, вступительная статья и комментарий А. Шерман. — Б.м. : Salamandra P. V. V, 2019. — 274 с.

15. *Щербак Н. Ф.* Тайнопись Шерлока Холмса (на материале произведений Артура Конан Дойла «Этюд в багровых тонах», «Знак четырех», «Пестрая лента», «Пляшущие человечки») / Н. Ф. Щербак // Таврический научный обозреватель. — 2017. — № 7 (24). — С. 57—67.

16. *Sherlock Holmes for the twenty-first century : essays on new adaptations / edited by Lynnette Porter.* — Jefferson, N.C. : McFarland, 2012. — 211 p.

INTERTEXTUAL REFERENCES TO THE STORY OF A. K. DOYLE “A STUDY IN SCARLET” IN MODERN LITERATURE (N. GAIMAN “A STUDY IN EMERALD” AND YA. WAGNER “A STUDY IN PURPLE”)¹

© **Yulia A. Gimranova (2020)**, orcid.org/0000-0002-8764-5439, PhD in Philology, Senior Lecturer, Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education “South Ural State Humanitarian Pedagogical University” (Chelyabinsk, Russia), gimranovajua@cspu.ru.

© **Elena S. Sedova (2020)**, orcid.org/0000-0002-7490-2205, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education “South Ural State Humanitarian Pedagogical University” (Chelyabinsk, Russia), sedovaes@cspu.ru.

1 The article is published with the funds of a grant from the Shadrinsk State Pedagogical University.

The intertextual layers of the stories by N. Gaiman “A Study in Emerald” and Ya. Wagner “A Study in Purple” are examined in this article. It is shown in the article that the intertextual fields of modern texts are allusions, reminiscences, metatextuality, paratextuality, architextuality, as well as onomastic quotations. It is concluded that the images and motives of the classic detective work of the early XX century create a visible intertext in the works of the XXI century and become a central device that generates secondary artistic worlds. It is emphasized that contextual correlation with A. K. Doyle’s story allows modern writers (both English-speaking and Russian-speaking) to create clear projections to the text about the famous detective, expanding the chronotopic organization of their metatexts. Particular attention is paid to the comparative intertextual analysis of the classical text of Arthur Conan Doyle with the stories of modern writers — English (N. Gaiman) and Russian (Ya. Wagner). The novelty of the research is seen in the insufficient appeal of literary science and literary criticism to the analysis of Doyle’s intertextuality and intertextual references to the story “A Study in Scarlet”, in particular. The relevance of the study is also due to the enduring reader’s interest in the detective genre and in the work of Arthur Conan Doyle.

Key words: intertextuality; Sherlock Holmes; allusion; reminiscence; A. K. Doyle; metatextuality; paratextuality; pretext.

MATERIAL RESOURCES

- Doyle, A. K. (2013). *Etyud v bagrovyykh tonakh [A Study in Scarlet]. Znamenityye Sherlok Kholms: povesti [The famous Sherlock Holmes: a story]*. Sankt-Petkrburg: Amfora. 156 p. (In Russ.).
- Doyle, A. Conan. *A study in scarlet*. Available at: <https://www.gutenberg.org/files/244/244-h/244-h.htm#link2HCH0003>.
- Gaiman, N. *Study in Emerald*. Available at: <https://www.neilgaiman.com/mediafiles/exclusive/shortstories/emerald.pdf>.
- Gaiman, N. *Etyud v izumrudnykh tonakh [A Study in Emerald]*. Available at: https://librebook.me/fragile_things__short_fictions_and_wonders/vol3/1. (In Russ.).
- Vagner, Ya. *Etyud v lilovykh tonakh [A Study in Purple]*. Available at: <http://samlib.ru/d/detektivklub/etude.shtml>. (In Russ.).

REFERENCES

- Bakhtin, M. M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva [Esthetics of verbal creativity]*. Moskva: Iskusstvo. 445 p. (In Russ.).
- Bart, R. (1989). *Izbrannyye raboty: Semiotika: Poetika [Selected works: Semiotics: Poetics]*. Moskva: Progress. 616 p. (In Russ.).
- Dmitriyeva, L. P. (2012). «Zabytyye» detektivy» Edgara Po [“Forgotten detectives” by Edgar Poe]. *Tekst. Kniga. Knigozdaniye [Text. Book. Book publishing industry]*, 2: 51—59. (In Russ.).
- Fateyeva, N. A. (1998). Tipologiya intertekstualnykh elementov i svyazey v khudozhestvennoy rechi [Typology of intertextual elements and connections in artistic speech]. *Izvestiya AN Seriya literatury i yazyka [News an Series of literature and language]*, 57 (5). 25—38. (In Russ.).
- Gimranova, Yu. A. (2017). I. S. Turgenev i sovremennaya russkaya literatura [I. S. Turgenev and modern Russian literature]. *Vestnik permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Bulletin of Perm University. Russian and foreign Philology]*, 9 (3): 88—94. (In Russ.).

- Golovachev, A. G. (2015). «Skarpeya Baskakovykh» B. Akunina: Konan Doyl v sodruzhestve s Chekhovym [“Scarpea Baskakovs” B. Akunin: Conan Doyle in collaboration with Chekhov]. *Voprosy russkoy literatury* [Questions of Russian literature], 1 (31): 77—87. (In Russ.).
- Ilyin, I. (1998). *Postmodernizm: ot istokov do kontsa stoletiya: evolyutsiya nauchnogo mifa* [Postmodernism: from the origins to the end of the century: the evolution of scientific myth]. Moskva: INTRADA. 255 p. (In Russ.).
- Internet-gazeta Newsbang* [Online newspaper Newsbang]. Available at: <http://newsbang.net/kazhdyi-pyatyi-britanets-schitaet-cto-sherlok-kholms-sushchestvoval-nasamom-dele>. (In Russ.).
- Kozmina, E. Yu. (2012). Klassicheskiy i fantasticheskiy detektiv [Classic and fantastic detective]. *Novyy filologicheskiy vestnik* [New philological Bulletin], 2 (21): 96—108. (In Russ.).
- Kuzmina, N. A. (2007). *Intertekst i yego rol' v protsessakh evolyutsii poeticheskogo yazyka: monografiya* [Intertext and its role in the evolution of the poetic language: monograph]. Ekaterinburg-Omsk: Izdatelstvo Uralskogo instituta. 268 p. (In Russ.).
- Mironova, V. E. (2016). Retseptsiya detektivnogo tvorchestva Artura Konan Doyla v russkoy literature: k postanovke voprosa [Reception of detective art by Arthur Conan Doyle in Russian literature: to pose the question]. *Tekst. Kniga. Knigoizdaniye* [Text. Book. Book publishing industry], 1 (10): 73—85. (In Russ.).
- Serov, N. V. *Lilovyye vechera* [Lilac evenings]. Available at: <https://culture.wikireading.ru/33238>. (In Russ.).
- Shcherbak, N. F. (2017). Taynopis' Sherloka Kholmsa (na materiale proizvedeniy Artura Konan Doyla «Etyud v bagrovyykh tonakh», «Znak chetyrekh», «Pestraya lenta», «Plyashushchie chelovechki») [Secret Writing of Sherlock Holmes (based on the works of Arthur Conan Doyle “Etude in crimson”, “The Sign of four”, “Motley ribbon”, “Dancing men”)]. *Tavrisheskiy nauchnyy obozrevatel'* [Tavrichesky scientific observer], 7 (24): 57—67. (In Russ.).
- Sherlock Holmes for the twenty-first century: essays on new adaptations*. (2012). Jefferson, N.C.: McFarland. 211 p.
- Sherman, A. (2019). *Sherlok Kholms v Rossii: Antologiya russkoy sherlokiany pervoy poloviny XX veka* [Sherlock Holmes in Russia: an anthology of Russian sherlockians of first half of XX century], 2. B.m.: Salamandra P. V. V. 274 p. (In Russ.).
- Zhirkova, M. A. (2017). Russkiy Sherlok Kholms i yego avtory: P. Nikitin [Russian Sherlock Holmes and its authors: P. Nikitin]. *ART LOGOS*, 2 (2). 36—47. (In Russ.).